Август 1923 После Расселения

"Гораздо проще анализировать данные военной разведки, Кайла, чем предсказать, в какую сторону пойдут политики, даже честные. На самом деле, я думаю, что нам, солярианам, труднее предсказать, как отреагируют честные люди, потому что у нас мало опыта работы с ними на федеральном уровне."

- Капитан Дауд аль-Фанудахи, флот Солнечной Лиги

Штаб квартира Антирабовладельческой Лиги

Башня Арнольда Логана

Город Старый Чикаго

Планета Старая Земля

Солнечная система

"Мне жаль, но Кэти нет на планете. Она даже не в Солнечной системе." Фанни, одна из вице-президентов АРЛ, с сочувственным выражением посмотрела вниз на Антона Зилвицкого.

Посмотрела далеко вниз. Так далеко, что Кайле Барретт пришлось сдержать улыбку, наблюдая за разговором. Соответствуя в ширине плеч королю гномов, Зилвицкий и ростом был, как гном. Ну, это было преувеличением. Да, мужчина был коренастым, но все же он был ростом около ста шестидесяти пяти сантиметров, что вполне соответствовало нормальному мужскому росту. Большую часть эффекта произвела огромная женщина из Антананариву. Она была ростом около двухсот сантиметров и, должно быть, весила где-то около ста двадцати пяти килограммов.

Зилвицкий нахмурился. Ну, опять же, "хмурость" была преувеличением, вызванным той же аурой короля гномов. Барретт подумала, что он просто расстроен по совершенно банальной причине, что его подруга неожиданно отсутствовала.

"Куда она поехала?" - спросил он.

"Сейчас она, наверное, в Циклопах. Ее маршрут включал как минимум три внутренние системы Центра: Кеничи, Хеймдалль, Циклопы и, возможно, Лузитанию. И Эрис, если хватит времени."

"А когда она вернется?"

"Наверняка в течение месяца. Возможно, скорее. Рабочие заседания Конституционного съезда набирают обороты. Она хотела дать им шанс организоваться без нее, но она не собиралась долго оставаться в стороне."

"Спасибо, Фанни." Зилвицкий кивнул и повернулся лицом к Барретт и Джейку Абрамсу. "Думаю, мы должны найти где-то жилье. Я предлагаю... "

"Я уверена, Кэти не возражала бы, если бы вы использовали ее квартиру," - вставила Фанни из-за его плеча, и он снова повернулся.

"А как мы войдем туда? И пожалуйста не говорите мне, что она не следовала моим советам по безопасности."

"Ну... "

"Прекрасно." Зилвицкий закатил глаза. "А какое новоиспеченное так называемое охранное агентство она использует? ООО "Спящие часовые"?"

"Ну... "

"Или не использует никакого?"

"У нее была охрана - я не помню название компании, даже если я когда-либо знала это - но она временно их отпустила. Пока ее нет. Она не видела смысла тратить деньги на защиту кого-то, кого все равно там нет."

Зилвицкий сжал свой затылок. Барретт подумала, что это, вероятно, замена выдергиванию волос.

"Боже милостивый! Так теперь ей придется потратить вдвое больше денег на уборку помещения, когда она вернется. А с каких это пор Кэти стала скрягой? Эта женщина не то, чтобы расточительна, но иногда вы должны сильно прищуриться. чтобы заметить разницу."

Фанни сердито посмотрела на него.

"Антон, вы должны знать, как сильно Кэти возмущена тем, что ей приходится уделять какое-то внимание собственной безопасности."

"Да, конечно. И возможно, в следующей жизни она сможет выбрать в качестве хобби благотворительность для беспризорников и бездомных, вместо того, чтобы злить могущественные и злонамеренные корпорации и правительственные учреждения."

"Борьба с генетическим рабством это не "хобби", Антон!"

Он начал что-то рычать в ответ, но вместо этого сжал челюсти.

"Нет, не хобби," - сказал он через мгновение. "Именно поэтому... неважно. Что сделано, то сделано. Но мне придется искать апартаменты, потому что я не хочу платить за очистку от жучков и мин-ловушек. Мы разберемся с этим, когда она вернется. Спасибо, Фанни."

Прощание было немного резким, но она только кивнула в ответ.

"Давайте, ребята." - сказала она. "Я знаю хороший отель. Цены разумные, по меркам Старого Чикаго."

В любом случае Барретт это не беспокоило, потому что она не собиралась оплачивать счет.

Башня Джорджа Бентона

Город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

Следующие несколько дней прошли без происшествий, по крайней мере, для Барретт и Абрамса. Зилвицкий, аль-Фанудахи и Окику исчезали каждый день только для того, чтобы

вернуться в отель, не говоря, где они были и зачем. Итак, двое бывших мисти провели время, осматривая достопримечательности. Ни один из них никогда не был в Солнечной системе, и в Старом Чикаго, вероятно, было больше достопримечательностей, чем в любом другом мегаполисе в населенной людьми части галактики, поэтому было нетрудно найти, чем заняться.

Это были приятные несколько дней. Хотя она знала Абрамса, по крайней мере профессионально, в те дни, когда они работали в Управлении Внутренней Безопасности, Барретт никогда не подозревала, каким прекрасным попутчиком он может оказаться. Он был любопытен без азарта и флегматичен перед лицом замешательств и разочарований, с которыми неизбежно сталкиваются туристы. К тому же у него было прекрасное, суховатое чувство юмора.

Однако всему хорошему приходит конец, и на пятый день после прибытия им пришлось вернуться к работе. К своему удивлению, она обнаружила, что вместе с Абрамсом включена в делегацию, которая должна была встретиться с бригадиром Гаддисом, командующим соларианской жандармерией.

"Почему мы?" - спросила она аль-Фанудахи, когда они вышли из такси на стоянке Лиги Плаза. "Джейк и я просто наемные работники."

"Я не уверен. Думаю... "

"Они хотят видеть танцующих медведей," - вмешалась полковник Окику.

"Что?" - сказал Абрамс, и аль-Фанудахи улыбнулся.

"Это грубое выражение - стыдись, Нацуко! - но я бы сказал, что она права."

"Может кто-нибудь перевести это на пролетарский язык, пожалуйста?" Барретт покачала головой. "Я знаю, что такое медведь, но я никогда его не видела и не знала, что он умеет танцевать."

Пока они разговаривали, они подошли к огромным, расписанным фресками порталам входа Лиги Плаза в башню Джорджа Бентона, и ей пришлось ждать ответа, пока Окику разговаривала с охранниками.

"Можно сказать, что медведи умеют танцевать," - сказала полковник, когда они пересекли огромный вестибюль. "Но они не делают это в зоопарке или в дикой природе. Своим замечанием я имела в виду то, что они знают, что вы оба в прошлом мисти, и я почти уверена, что им нужно ваше мнение о том, кто несет ответственность за ядерные удары."

Абрамс нахмурился, пытаясь разобраться в логике, но Барретт она уже была ясна. Она почувствовала нарастающий гнев и попыталась подавить его.

"И мое в частности, не так ли?" Она кивнула в сторону Абрамса. "Он не потерял никого, кроме двоюродного брата."

"Которого я не видел много лет, во всяком случае," - добавил Абрамс. Насупленность исчезла. "Окей, теперь я понял."

Он посмотрел на Барретт, затем на аль-Фанудахи.

"Откуда вы знаете, что мы собираемся сказать?" - спросил он.

"Мы не знаем." Капитан пожал плечами. "Скажете, что вы думаете, и пойдем отсюда."

Странно, но простое заявление аль-Фанудахи окончательно выкристаллизовало мысли Барретт по этому поводу. Странно - и очень успокаивающе. Она впервые осознала, какое напряжение она чувствовала. Было нелегко работать с людьми, некоторых из которых ты считала возможными массовыми убийцами, и одновременно чувствовать, что твое уважение и симпатия к ним растут с каждым днем.

"Интересно, почему бригадир сказал нам приехать сюда," - сказал аль-Фанудахи, когда они подошли к лифту, и он коснулся экрана вызова. "Я думал, мы встретимся с ним в штаб-квартире ОКЦ в башне Смита."

"Это то место, которое Объединенная разведка называла домом перед нашим отъездом на Мезу," - сказала Окику. Аль-Фанудахи посмотрел на нее, и она пожала плечами. "Может быть, они переехали, пока нас не было. Если ты не заметил, Дауд, сейчас идет большая реорганизация."

"Не думаю... " Аль-Фанудахи замолчал, когда дверь лифта открылась. "Мы скоро все узнаем," - сказал он, пожав плечами и пригласив остальных в лифт.

Поездка до первой пересадки, казалось, заняла значительно больше времени, чем ожидала Барретт, но только до тех пор, пока она не взглянула на мигающий индикатор этажа. Аль-Фанудахи увидел, как ее глаза слегка расширились, и усмехнулся.

"Это скоростной лифт," - сказал он. "В Бентоне не так много жилых помещений. На самом деле, всего около двадцати этажей - ровно столько, чтобы основной персонал был рядом с работой. Все остальное отдано на вспомогательные функции правительства. Таким образом, по крайней мере два лифта в каждой группе - экспрессы, и не тормозят в вестибюлях. Это может занять некоторое время, но по крайней мере, нам не нужно пересаживаться каждые семьдесят этажей, как в большинстве башен Старого Чикаго."

Глаза Барретт еще больше расширились. Вся эта огромная башня - Бентон, вероятно, минимум на двести этажей выше, чем все дома в Менделе - была не чем иным, как помещением правительственного офиса? Каким-то образом эта величина показывала необъятность Солнечной Лиги, чего не мог сделать даже Старый Чикаго - даже сам Зал Собраний.

В шахте лифта было не больше ощущения движения, чем в любом другом современном лифте с гравиплатформой, но она все еще чувствовала, что все время поднимается вверх, пока индикатор этажа наконец не перестал мигать. Они были на 809-м этаже, и она заставила себя не качать головой, поскольку поняла, что Бентон даже выше, чем она думала. Такое количество этажей означало, что они находились как минимум в трех километрах над землей.

Дверь открылась. Майор жандармерии ждал их.

"Сюда, пожалуйста," - сказал он.

* * *

Четыре человека, кроме бригадира Гаддиса, ждали в конференц-зале, в который их провели. Все они были представлены вновь прибывшим, но ни одно из имен на самом деле ничего не значило для Барретт. Кроме одного. Божидара Абаджиева была министром иностранных дел

Солнечной Лиги, по крайней мере во Временном правительстве. Судя по тому немногому, что слышала Барретт, казалось вероятным, что правительство премьер-министра Йона сохранится после того, как новая конституция будет окончательно завершена. Ну, предположила она, некоторые люди могли бы назвать это правительством Ранты, учитывая тот факт, что Марьют Ранта, который был старшим делегатом Ассамблеи от Ридницохкки, был утвержден временно исполняющим обязанности президента. Но президент Солнечной Лиги всегда был - по крайней мере теоретически - главой государства, а не правительства. По букве старой конституции премьер-министр возглавлял правительство. К сожалению, буква конституции была тщательно проигнорирована.

Ее бы не игнорировали, даже если все знали, что ее дни сочтены, но текущие отчеты показывали, что Конституционный съезд почти наверняка сохранит парламентское правительство кабинетного стиля. Несомненно, после того, как Конституция будет написана и ратифицирована, потребуются новые выборы, но Йон и его коллеги, похоже, проделали довольно хорошую работу в очень тяжелых условиях последних шести или семи Т-месяцев. Казалось, никому из них не грозит опасность потерять свое место в законодательной ветви власти, как бы в конце концов она ни называлась, поэтому все они должны быть пригодны к занятию должности министра после выборов. Поэтому казалось маловероятным - по крайней мере для Барретт - что Лига захочет сменить лошадей при новом порядке.

Подразумевая конечно, что Йон Сан-Джин и его коллеги захотят продолжить работу.

Абаджиева взяла на себя руководство встречей, как только Гаддис закончил представление.

"Мы займемся проблемой Джессик позже. Но я хотела бы начать с вопроса двум офицерам - "Мопсов", так? - кто, по их мнению, отвечает за массовые убийства на Мезе сразу после захвата системы Большим Альянсом."

Она сделала короткую паузу. Только для того, чтобы прямо посмотреть на Барретт с Абрамсом.

Барретт и Абрамс переглянулись. Он слегка кивнул ей.

"Я не знаю, кто это сделал," - сказала она. "Хотя в чем я сейчас уверена, так в том, что это не Большой Альянс и не Одюбон Баллрум."

"Почему?"

"Для Большого Альянса в этом нет никакого смысла. Они уже контролировали систему. Флот сдался, и Генеральный Совет тоже. Единственное, чего можно было действительно добиться ядерной бомбардировкой - заставить людей на Мезе ненавидеть их - уж точно не для того, чтобы кто-то обрадовался им! И даже если бы это могло иметь какой-то тактический военный смысл, это все-таки не соответствует действительности. Дело не только в том, что им не нужно было этого делать или что это глупо. Дело в том, что ни у манти, ни у хевенитов не было в истории подобных неизбирательных убийств. Никогда. Что касается Баллрум... "

Она колебалась. Ей хотелось еще раз взглянуть на Абрамса, но она этого не сделала. Он бы отреагировал на то, что она собиралась сказать, даже не желая этого.

"Есть две причины, почему я не думаю, что это сделал Баллрум. В настоящее время я сама исследую проблему. Довольно тщательно, уверяю вас. Во-первых, у них просто не было для этого ресурсов в системе. Если бы они были, мы бы знали, поверьте мне. Возможно, мы не смогли бы остановить все инциденты, но мы бы знали, если бы Баллрум мог обладать такой огневой мощью. Но во-вторых, даже если бы мы могли как-то упустить что-то подобное, я знаю

человека, который отвечал за операции Баллрум на Мезе. Фактически это мой новый босс. Он говорит мне, что они не имеют к этому никакого отношения, и я ему верю."

"Почему?" - повторила Абаджиева.

Что из "я знаю человека" прошло мимо ее сознания? подумала Барретт, но вслух не сказала.

"Его мозг так не работает," - вместо этого сказала она, пожимая плечами. "Или Джереми Экс, его тогдашний босс, так не думает. Эти люди, конечно, убийцы. Опасные убийцы. Но никто не слышал, чтобы Баллрум участвовал в массовых убийствах. Жертвы Баллрум были мишенями. Они были выбраны не случайно."

Абаджиева нахмурилась, при этом задумчиво постукивая по губам указательным пальцем.

"Это кажется мне не очень убедительным," - сказала она наконец неодобрительным тоном.

"А мне нет," - сказала другая женщина. Барретт не могла вспомнить ее имя - может быть Сайавонг? - но помнила, что она связана с одной из соларианских разведслужб. Или была связана, во всяком случае.

"Лейтенант Барретт права," - продолжила женщина. "Очевидно права. Есть большая разница между "массовым убийством" и точечной ликвидацией. Одной из моих обязанностей в разведывательном управлении жандармерии была вербовка и обучение людей, аналогичных тем, кого в Баллрум называли "боевиками"."

"Вы имеете в виду убийц," - сказала Абаджиева, все еще хмурясь.

"Иногда. Особенно, когда кто-то из Внутренних Дел поручал нам поддержать УПБ." Она скривилась, словно ощутив дурное послевкусие. "Но в основном да. Это сложнее, но для наших целей я принимаю этот термин. Я хочу сказать, что для чего-то подобного нужны серьезные люди. Бандиты, любящие давить на курок, хуже, чем бесполезны."

Она повернулась прямо к Барретт.

"Вы говорите об этом довольно уверенно," - сказала она. "Не так ли? Это действительно ваше мнение? Не только служебный долг?"

Барретт начала отвечать, но Абрамс опередил ее.

"Все, кто знает Кайлу Барретт, доверяют ее честности," - сказал он. "Если вы еще не знали, она потеряла почти всю свою семью в одном из терактов, которые предшествовали ядерным ударам. Которые системное правительство - даже наши собственные боссы в УВБМ - объявили атаками Баллрум. Это значит, что ее нынешний босс - кстати, теперь и мой босс - несёт прямую ответственность за убийство ее брата, сестры, невестки, двух племянниц и племянника. Вы действительно думаете, что она работала бы с ним, если бы считала его виновным?"

Было что-то очень похожее на презрение в его глазах, когда он смотрел на сидящих солариан. Потом он покачал головой.

"Я тоже не думаю, что это сделали БА или Баллрум. Как говорит Кайла, в этом нет никакого смысла, и это не соответствует их прошлому. Нет, это был кто-то другой. Кто, я не знаю." Он кивнул на аль-Фанудахи. "Он и его люди называют их "Другими Парнями". Большой Альянс

более конкретен, за исключением того, что даже они не могут идентифицировать это "Согласие". Но кто бы это ни был, они где-то там. И нам нужно найти их, прежде чем они это сделают снова."

Абаджиева какое-то время смотрела на него бесстрастным взглядом, затем перевела этот взгляд василиска на Симеона Гаддиса.

"Бригадир?"

"По-моему, лейтенант Барретт почти наверняка права," - без колебаний ответил Гаддис. "Возможно, некоторые из ее рассуждений немного субъективны. Но анализ моих людей убедительно говорит... "

Обсуждение продолжалось довольно долго, от делегации из Мезы в ней в основном участвовали аль-Фанудахи и Зилвицкий. Их аргументы были гораздо более подробными и сложными, чем аргументы Барретт или Абрамса. Но Барретт казалось очевидным, что они сместили центр тяжести в этом вопросе.

Наконец Абаджиева - ей пришлось быть очень настойчивой - закончила обсуждение.

"Хорошо, я удовлетворена," - сказала она. "Я знаю, что бригадир уже согласился с лейтенантом Барретт и сержантом Абрамсом. А что думают остальные после того, как получили возможность послушать их презентацию?"

Она оглядела сидящих за столом, и все трое кивнули. Она посмотрела на них еще мгновение, затем кивнула в ответ.

"Сегодня уже слишком поздно обсуждать Джессик," - сказала она. "Сделаем это завтра, начиная с девяти часов."

Отель Сильверсмит

Петля

Город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

Антон Зилвицкий остался, чтобы продолжить обсуждение с аль-Фанудахи, Окику и Гаддисом, поэтому Барретт и Абрамс вернулись в отель самостоятельно. Найти дорогу было немного сложно, и не только из-за необъятности Старого Чикаго. К счастью, у них было несколько дней для осмотра достопримечательностей, что немного снизило фактор страха, но даже это не было по-настоящему адекватной подготовкой к Петле.

Барретт почувствовала себя более чем немного встревоженной, когда выяснилось, что отель, который предпочитал Зилвицкий, находится примерно в сотне метров под землей в самом известном - или пользующимся дурной славой - гетто галактики. Петля во многом напомнила ей гораздо менее ожесточенный район сесси, вероятно, потому, что многие из его жителей были иммигрантами, очень немногие из которых питали хоть какую-то любовь к каким-либо корпорациям, включая множество бывших рабов, у которых было достаточно причин ненавидеть кого-либо из Мезы. В первые несколько дней она представляла, что они - особенно

бывшие рабы - видят ее в ее старой униформе УВБМ, что вызывало определенное ощущение зуда между лопатками. Но она справилась с этим и обнаружила, что ей действительно нравятся дрожжи, которые, казалось, подпитывают бурлящую энергию Петли.

Согласно брошюрам, отель Сильверсмит появился еще до Расселения. Конечно, не в том же здании. Но утверждалось, что отель Сильверсмит находился на том же месте уже почти три тысячелетия и ей не удалось найти ничего, что опровергло бы это утверждение.

В своей нынешней версии Сильверсмит был удобным убежищем по разумной цене, хотя и немного унылым, а его аура гостеприимной респектабельности нижнего класса заставляла ее чувствовать себя намного лучше, чем в одном из роскошных отелей, расположенных на той же территории в одной из городских башен.

Они поднялись на лифте - на этот раз всего на пять этажей - на свой этаж и вышли из него в коридор к своим комнатам. К этому времени Барретт носила трость больше по привычке, чем для чего-либо еще, и они пошли по застеленному ковром холлу в дружеской тишине.

Комната Абрамса была ближе к лифту, и он отпер дверь. Потом он на мгновение постоял в нерешительности.

"Хочешь зайти чего-нибудь выпить?" - спросил он.

Случайно Барретт размышляла над тем же вопросом. Она и Абрамс были сослуживцами на Мезе и хорошо ладили, но никогда не были в одном отряде. Она была знакома с ним, но обнаружила, что это не то же самое, что действительно знать его. С другой стороны, ей очень понравилось то, что она видела с тех пор, как он присоединился к ней в Мопсах, и особенно в этой поездке. И она уже давно была одна. На самом деле прошло меньше года с тех пор, как она потеряла семью и ногу, но казалось, что прошло намного, намного больше.

Она знала, что существует теория, согласно которой ад - не котел пламени, как думает большинство людей. Это замерзшее место, бескрайние ледяные просторы, тянущиеся в вечность. Она не могла подтвердить точность этой теории, но теперь она знала по собственному опыту, насколько долгой может оказаться эмоциональная заморозка.

"Конечно," - сказала она.

Конференц-зал Адама Смольца

Башня Джорджа Бентона

Город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

"Должна сказать, что я немного раздражена." - сказала Кайла Барретт Джейку Абрамсу, пока они наблюдали, как люди в большом конференц-зале занимают свои места. "Вчера они послали только одного министра кабинета, чтобы определить свое отношение к убийству миллионов мезанцев. А сегодня... "

Она указала подбородком на стол в центре комнаты. По крайней мере, пара десятков сотрудников персонала и наблюдателей сидели аккуратными рядами в удобных креслах лицом

к столу, а бригадир Гаддис и Нацуко Окику сидели прямо перед ним. Рядом с ними стояли два пустых стула, напротив остальных семерых, сидевшим за столом.

"Сегодня они посылают весь кабинет министров, чтобы решить, собираются ли они одобрить полицейскую операцию, которая вероятно убьет не более нескольких человек, если вообще убьет кого-то."

Она говорила достаточно тихо, чтобы ее не было слышно дальше метра или двух. Но аль-Фанудахи был достаточно близко, чтобы услышать ее, и он остановился рядом с ней, по дороге к Гаддису и Окику.

"Не принимайте это на свой счет," - также тихо сказал он. "Во-первых, вчера были действительно хорошие новости. Абаджиева была там официальным представителем, потому что она министр Иностранных Дел, премьер-министр Йон никого с ней не отправил потому, что кабинет и так сильно склонялся к мнению, что Большой Альянс не виноват. Эти люди... - настала его очередь указать подбородком на стол, - могут быть политиканами, но они очень умны и могут распознать бессмысленную теорию.

Но сегодня другое дело, Кайла. Решение обрушиться на одну из дюжины богатейших и могущественнейших корпораций в галактике - вплоть до полного уничтожения - имеет огромные политические последствия. Тем более, что эта корпорация даже не зарегистрирована в Лиге."

"Я не вижу в этом ничего особенного," - сказала она. "Какая разница, где она зарегистрирована? Или насколько она богата? Никто, кажется, не волновался, когда мы сокрушили Рабсилу!"

"Даже на своем пике Рабсила всегда рассматривалась в Лиге как преступная корпорация," - ответил аль-Фанудахи. "Конечно, она платила многим соларианским бюрократам, жандармам - и даже намного большему количеству офицеров флота, чем я хотел бы признать - но она еще занималась торговлей, которая была незаконной по соларианским законам. Так что никто не мог позволить себе жалеть по этому поводу публично, что бы они ни чувствовали. Поверьте мне, есть немало кадровых аппаратчиков, которые были действительно недовольны падением Рабсилы. Они просто не были настолько глупы, чтобы показать это.

Но Лига не участвовала в уничтожении Рабсилы как корпорации. Даже решение Ганнона и Кингсфорда наконец начать применять законы против работорговли было направлено только на действительно преступные операции - невольничьи корабли, людей, работающих на складах, где рабов продавали или перегружали, и тому подобное - а не против Рабсилы как корпорации.

"Что?" Барретт посмотрела на него со своего кресла. "Почему нет?"

"Потому что Лига не имеет юрисдикции над Рабсилой, как корпорацией," - терпеливо сказал аль-Фанудахи. "Мы могли штрафовать корпорацию за незаконные операции, которые произошли внутри наших границ. Мы могли арестовывать ее персонал и пытаться осудить их за нарушение нашего внутреннего законодательства, если они делали это внутри наших границ. Мы могли даже закрыть ее соларианские операции и вообще отказать ей в ведении бизнеса в Лиге, хотя, вероятно, она могла бы долгие годы выдвигать судебные иски против такого рода действий. Но мы не могли просто принудительно запретить ее, потому что это мезанская корпорация, а не соларианская.

То же самое и с Джессик. Она ведет огромное количество дел в Лиге, она должна быть

лицензирована и застрахована в Лиге, и она обязана соблюдать законы Лиги в своей деятельности. Но у нее здесь нет штаб-квартиры, она не соларианская корпорация и не организована по соларианским законам. И в отличие от Рабсилы, Джессик сможет найти множество солариан, готовых встать и устроить ад из-за любой атаки на нее. Почему нет? Она действует открыто и легально в Лиге Т-столетия, и в ней работают миллионы соларианских граждан, каждый из которых будет рассматривать нападение на нее как нападение на его или ее средства к существованию."

"Но мы можем доказать, что она с самого начала была частью Рабсилы и нарушала законы солли - против работорговли, по крайней мере - в течение Т-веков, независимо от того, как это выглядело. Так в чем же дело? А, - она раздраженно махнула рукой, - она мезанская корпорация, а не соларианская. Ну, ведь правительство Мезы просит солли помочь разобраться с мошеннической преступной корпорацией!"

"То есть временное правительство Мезы просит временное соларианское правительство помочь разобраться с предположительно мошеннической преступной корпорацией, притом что оба эти правительства должны быть очень скоро заменены постоянными правительствами, избранными в соответствии с совершенно новыми конституциями, которые пишутся по требованию и под контролем Большого Альянса... который вторгся и завоевал территорию обоих правительств."

Он вопросительно посмотрел на нее, и она поморщилась.

"Ладно, может быть все не так просто, как я думала," - почти прорычала она. "Но означают ли все эти ваши прилагательные и наречия, что они скорее всего скажут нет?"

"Откуда мне знать?" Он усмехнулся, встретив ее взгляд, и покачал головой. "Гораздо проще анализировать данные военной разведки, Кайла, чем предсказать, в какую сторону пойдут политики, даже честные. На самом деле, я думаю, что нам, соларианам, труднее предсказать, как отреагируют честные люди, потому что у нас мало опыта работы с ними на федеральном уровне.

Одно они все будут знать - если они согласятся помочь Мезе и Большому Альянсу - не забывайте о Большом Альянсе, потому что я обещаю вам, чертовски много солариан заметят это - это отправит безошибочное послание всем в Лиге, от исполнительного совета Технодайна и Калокаиноса до инженера-ремонтника на какой-то захолустной планете в Окраине. То, что будет в этом сообщении... "

"Давайте начнем, пожалуйста," - сказал низкий мужской голос, и аль-Фанудахи и Барретт посмотрели на стол. Голос принадлежал темноволосому, темноглазому мужчине чуть ниже среднего роста.

"Премьер-министр Йон," - пробормотал аль-Фанудахи, еще понизив голос, когда все в конференц-зале почти сразу замолчали.

"Бригадир Гаддис, - продолжил Йон, поворачиваясь к жандарму, - пожалуйста, начните с представления выводов, к которым вы пришли, и их обоснования."

Кто это "вы"? подумала Барретт. Очевидно, это включало Жандармерию, но она была вполне уверена, что гораздо больше людей участвовало в обсуждениях, которые привели к выводам, которые Гаддис собирался представить.

"А вы один из этих "вы"? - пробормотала она аль-Фанудахи, и он улыбнулся.

"Я не уверен, что вам нужно знать, кто эти "вы". Но да, я один из них."

Он подмигнул ей и поспешил по проходу, чтобы присоединиться к Гаддису и Окику.

* * *

Гаддис представил общее краткое изложение выводов, к которым пришло "его" расследование. Аль-Фанудахи и Окику представили более подробные доказательства.

Кабинет был явно сосредоточен на пяти пунктах. Первый, можно ли доказать, что Джессик была действительным и законным созданием Рабсилы? Второй, можно ли доказать, что Джессик действительно виновна в систематических нарушениях закона? Третий, имело ли временное правительство Мезы законное право требовать от временного правительства Солнечной Лиги помощи в совместном расследовании и уничтожении корпорации, операции которой проходили в границах обоих правительств? Четвертый, что будет включать вышеупомянутое уничтожение? И пятый, были ли полицейские агентства и вооруженные силы Солнечной Лиги готовы к совместным операциям с Большим Альянсом, который уничтожил или захватил более тысячи крупных кораблей, убил миллионы соларианских военнослужащих... и полностью разрушил промышленную инфраструктуру самой Солнечной системы?

В ходе слушаний стало очевидно, что ответ на первый вопрос - утвердительный. Глухие заслоны и подставные фирмы, созданные, чтобы скрыть принадлежность Рабсиле девяноста процентов акций Джессик, были многочисленней, чем загадочные дымовые завесы большинства корпораций. К несчастью для Джессик и Рабсилы, Меза и Большой Альянс получили собственные внутренние записи Джессик и ключ для расшифровки всех темных мест во время рейда в башню Накатоми.

Ответ на второй вопрос был несколько менее убедительным. Данные из Накатоми в большей степени относились к корпоративному уровню и тому, что можно было бы назвать иерархическим стержнем взаимоотношений двух корпораций. Оперативных данных было меньше и они были менее очевидными, но можно было получить достаточно информации, чтобы подтвердить активное участие Джессик в перевозке генетических рабов, контрабанде, незаконной продаже оружия и дюжине мелких нарушений, караемых согласно действующему соларианскому закону.

Ответ на третий вопрос был… возможно. Никто не мог сомневаться в том, что оба "временных" органа в течение нескольких месяцев выполняли обязанности и несли ответственность правительств своих звездных наций. Временное правительство Лиги имело несколько более строгую легитимность, чем временное правительство Мезы потому, что Собрание выбрало его членов, тогда как члены его мезанского аналога были напрямую назначены оккупантами, но никакое другое образование не могло выступать ни от имени Мезы, ни от имени Лиги. Существовала вполне реальная вероятность того, что какие бы санкции ни были наложены на Джессик, они будут обжалованы в суде из-за "временного" характера обоих правительств. Ху Сонхён, министр Внутренних Дел, казалось, особенно беспокоился о такой возможности, но генеральный прокурор Рорендаал смогла ответить на большинство его вопросов. Она согласилась, что будут судебные разбирательства, но последние пол тысячелетия предоставили множество случаев и прецедентов, подтверждающих их действия.

Ответ на четвертый вопрос был… проблематичным. Джессик могла быть мезанской корпорацией, но у Мезы была одна звездная система. Несмотря на огромное влияние, которое Джессик имела в системе Меза и в старом Генеральном Совете Мезы, по крайней мере

восемьдесят пять процентов всех ее операций проводились в соларианском пространстве. И, как указала Брианна Пирсон сразу после рейда в Накатоми, межзвездная экономика Солнца уже дышала на ладан. Кроме того, случившееся с инфраструктурой дальнего космоса Солнечной системы требовало гигантского количества торговых судов, чтобы доставить товары, которые ее собственная разрушенная промышленность больше не могла произвести. Меньше всего соларианскому правительству, даже самому "временному", хотелось выбить из-под межзвездной экономики одну из основных опор. Крис Холдербаум, унаследовавший Казначейство от Агаты Водославской, и Такахара Микадзуки, унаследовавшая Торговлю от Омосупе Квотермейн, были особенно обеспокоены этим. Барретт была вынуждена признать, что причина была уважительной. Однако в конце концов, они оба - Такахара с большим удовольствием, чем Холдербаум - были готовы одобрить, по крайней мере временно (снова это наречие), предложенный Сьюзен Гибсон подход, хотя было очевидно, что они собирались многое оспорить в этом конкретном наборе деталей, прежде чем все будет сказано и сделано.

Но это привело к пятому вопросу.

"Послушайте, - наконец сказал премьер-министр Йон после около сорока пяти минут все более... энергичных дебатов, - давайте согласимся, что это собирается стать тем, что обычно называют "горячей картошкой", независимо от того, как мы к этому подходим. Однако я считаю, что мы в значительной степени согласны с тем, что этим нужно заниматься. Это честно?"

Он оглядел своих коллег за столом. Абаджиева и Рорендаал немедленно кивнули. Министр Внутренних Дел Ху последовал за ними, более неохотно. Холдербаум на мгновение сердито посмотрел на премьер-министра, но потом тоже кивнул. Остались Такахара и министр обороны Соланж Дембеле.

"Микадзуки?" - спросил Йон.

"Я согласна с тем, что вся ситуация... прискорбна," - сказала Такахара, поморщившись. "Это неправильное слово, не так ли?" - добавила она. "Но я не знаю правильного слова. Я по-прежнему глубоко обеспокоена возможными последствиями для наших перевозок, даже при использовании консервативного подхода. Не только с точки зрения Джессик и возможной потери ее кораблей, если она будет закрыта, но и с точки зрения уверенности других корпораций. Если люди решат, что мы преследуем корпорации за их прошлые действия, что произойдет с доверием инвесторов? Если уж на то пошло, что произойдет с уверенностью самих корпораций, особенно после ударов, которые многие из них получили в Протекторатах? Я... я просто не уверена, что сейчас лучшее время для этого."

"Я во многом согласен с тобой, Мика," - сказал Холдербаум. "Но если мы собираемся вычистить весь мусор, из-за которого мы оказались в нынешнем беспорядке, мы должны с чего-то начать." Он пожал плечами. "Это похоже на хорошее начало как с символической, так и с прагматической точки зрения. И если нам придется это сделать, я склонен думать, что было бы лучше сделать как можно больше сейчас, когда мы сможем... сможем избавиться от всего этого дурного вкуса как можно быстрее."

Такахара долго смотрела на него, а затем - явно несчастно - кивнула.

Осталась только Дембеле, и премьер-министр наклонил голову в ее сторону.

"У меня есть... некоторые оговорки," - сказала министр обороны. "В основном это связано с выполнением миссии флота. У нас сейчас много дел, и я уже подписала план Кингсфорда и

Ганнона по борьбе с работорговлей. У меня нет проблем с тем, чтобы нанести удар по людям или операциям Джессик, по которым мы пройдемся в процессе принуждения к соблюдению наших собственных внутренних законов против генетического рабства. Фактически, это давно надо было сделать, пока большинство из нас живы.

"Но это вопрос внутреннего права - нашего внутреннего права. И хотя бригадир Гаддис и его люди очень осторожно представляли это как соларианскую проблему, это не так. Не совсем так. Это проблема Мезы... и Большого Альянса." Глаза Дембеле затвердели. "Я не уверена, что мы вообще должны открывать эту банку с червями, и если мы решим, что должны это сделать, я сомневаюсь в приоритетности и сроках."

Барретт нахмурилась. Что-то скрывалось за аргументами министра обороны. Она чувствовала это.

"Интересно, почему она так злится на БА?" - пробормотал Абрамс ей на ухо, и ее глаза сузились.

"Это может что-то объяснить," - так же тихо ответила она. "С другой стороны, я почти уверена, что многие солли предпочли бы послать Большой Альянс подальше, чего бы он ни попросил."

"Я думаю все согласны, что нам действительно нужно разобраться с этим, Соланж," - сказал Йон через мгновение.

"Если это ваше суждение, и остальная часть кабинета согласна с вами, то я безусловно буду придерживаться "консенсуса"." Дембеле не казалась довольной, но кивнула. "Однако это еще не говорит о том, что нам нужно делать это сейчас. Или что нам нужно делать это совместно с Большим Альянсом," - добавила она.

"Я предпочитаю рассматривать это как действие, совместное с Мезой," - сказала Абаджиева. "Честно говоря, Соланж, нам нужна хорошая пресса по этой теме. Вы не хуже меня знаете, какая часть галактики чертовски возмущена соларианскими требованиями о "сотрудничестве" на наших условиях. Вернитесь назад и посмотрите, сколько "совместных операций" и "двусторонних соглашений" Лиги действительно принесли пользу кому-либо, кроме Лиги, за последний примерно Т-век. Поверьте, мне об этом много говорили последние шесть Т-месяцев. По крайней мере, это дает нам возможность ответить на чью-то просьбу о помощи. Мы действительно могли бы использовать это на суде общественного мнения."

"И при всем уважении, - сказала Рорендаал, - у нас нет неограниченного временного окна. На данный момент мы не думаем, что Джессик знает, что мезанские власти захватили их записи. Но я знаю точно, что информация об этом будет просачиваться. Не знаю где и не знаю, как скоро, но это произойдет. В этот момент возможность действовать на основе разведданных, на основании улик, скорее всего испарится."

Дембеле нахмурилась, но неохотно кивнула.

"То есть мы, по сути, согласны с тем, что для нас уместно и разумно сотрудничать с Мезой," - сказал премьер-министр. "Это означает, что реальный вопрос, который нужно решить, заключается в том, уместно и разумно ли для нас одновременно сотрудничать с Большим Альянсом."

Он снова посмотрел на лица своих коллег и фыркнул.

"У нас запланирован перерыв примерно через тридцать минут, - сказал он, - и я не думаю, что

стоит преждевременно завершать обсуждение. Итак, я собираюсь отложить его. Всем нам нужно подумать об этом до завтрашнего утра, когда мы соберемся снова. Я хотел бы получить окончательный ответ - и его обоснование - от каждого из вас к этому времени. Согласны?"

В этот раз все кивнули, и он немного едко улыбнулся.

"В таком случае мы уходим на перерыв," - просто сказал он.

* * *

Направившись к выходу, Барретт подумала о том, что никто не задал ни ей, ни Абрамсу прямого вопроса. На самом деле, насколько она могла видеть, их полностью игнорировали. Ее это вполне устраивало, но...

"Интересно, почему они вообще сказали нам приехать," - тихо сказала она Абрамсу, и он посмотрел на нее с кривой улыбкой.

"Предположительно Гаддис и его люди хотели показать - да, медведи здесь. Хотите посмотреть, как они танцуют?" - сказал он. "Но никто этого не захотел, потому что в танцующих медведях интересно то, что они вообще могут это делать."

Кайла фыркнула. Она поняла, что ей нравились в нем сардонические линзы, через которые он видел вселенную.

"Зачем ты пошел в мисти?" - резко спросила она, и он пожал плечами.

"Фамильная традиция, продолжавшаяся четыре поколения. Я не мог думать ни о чем другом, что я хотел бы делать, окончив школу. А ты?"

"Я?" В ее усмешке не было юмора. "Я подцепила не того парня, когда была молода и глупа. Я выразила интерес к работе в безопасности. Он сказал мне, что у меня нет нужных качеств, чтобы стать мисти. Я приняла это, как вызов, сказав ему, что он может сделать со своим мнением, и записалась на следующий день."

"Это было довольно глупо."

"Нет." Она покачала головой. "Пойти в мисти было маленькой глупостью. Большой глупостью было то, что я рассталась с этим бездельником еще до того, как записалась туда. Так какой был смысл доказывать, что он был неправ?"

"Подождите секунду," - сказал голос позади них, они оглянулись и увидели, что аль-Фанудахи догоняет их. "Вам двоим не нужно приходить ни на какие другие встречи," - сказал он.

"Как я и сказал," - пробормотал Абрамс. "Никто на самом деле не хочет видеть танцы медведей."

"Точно," - с улыбкой согласился аль-Фанудахи.

"Так что же нам делать? Кроме того, что просто сидеть без дела, я имею в виду? Не то, чтобы я думал, что на Старой Земле нет туристических достопримечательностей. До сих пор мы видели только Старый Чикаго, а Земля, в конце концов, родная планета человеческой расы."

"Я хочу увидеть Ангкор Ват," - сказала Барретт. "Я видела его снимки, когда была маленькой."

"Не выйдет." Аль-Фанудахи покачал головой. "Вы возвращаетесь на Мезу со мной. Корабль вылетает послезавтра."

Барретт подумала, что цепочка подчинения, когда дело касалось ее и Джейка в Солнечной системе, была нечеткой. "Нечеткой - то есть совершенно неясной. Или даже не существующей."

"Кто сказал, что мы возвращаемся?" - спросила она.

"Те, Кто Приказывают Медведям Танцевать," - ответил аль-Фанудахи с усмешкой. "Чьи имена вам знать не нужно."

* * *

"Добро пожаловать на борт Авра Барбиди," - сказала молодая женщина в форме, сидящая за стойкой прибытия, когда Барретт и Абрамс вышли из посадочной трубы в главный шлюз пассажирского судна. "От имени Перевозок Калокаиноса мы признательны за ваше решение путешествовать с нами... - она посмотрела на сенсорный экран на своем рабочем столе, когда датчики шлюза считали идентификационные коды с их уни-линков, - ...лейтенант Барретт и сержант Абрамс. Вы путешествуете отдельно, верно?"

Барретт мысленно моргнула. Она не думала об этом. Но это было коммерческое пассажирское судно, а не военное, где места определяли власть имущие, что означало...

"Нет," - сказала она. "Нам не нужны отдельные каюты. Одной будет достаточно."

Она проигнорировала Абрамса. Если он хочет возразить, это его дело. Вместо этого она улыбнулась офицеру, которая немного нахмурилась. Вероятно, потому, что характер ее работы привел к тому, что она не любила сюрпризов - любых изменений, на самом деле. Она действительно выглядела так, как будто собиралась возражать. Но...

"Я экономлю," - объяснила Барретт, прежде чем она успела возразить.

Молодая женщина посмотрела на нее и пожала плечами.

"Я могу это устроить," - сказала она.

"Спасибо," - весело сказала Барретт.

Абрамс, с другой стороны, не сказал ничего. Это было еще одно, что Барретт нравилось в нем - он знал, когда молчать.

http://tl.rulate.ru/book/64230/1689415